

УДК 81-2

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-30-39

ТЕКСТЕМА «СЫНЫ ГУЛАГА» КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА И РЕПРЕЗЕНТАНТ ОДНОИМЕННОГО КОНЦЕПТА В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ»

Ананьев Д. Н.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать особенности выражения концепта «ГУЛАГ» текстомой «Сыны ГУЛАГа».

Процедура и методы. Автором проанализирован текст романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Исследована реализация текстомой «Сыны ГУЛАГа» как средства создания образа сталинских лагерей и репрезентанта концепта «ГУЛАГ». Применены методы наблюдения и сопоставления, элементы компонентного анализа, контекстуальный и лексикографический анализ.

Результаты. В ходе исследования был выделен и получил полиаспектную оценку с лингвистических позиций один из основных способов репрезентации концепта ГУЛАГ в романе А. И. Солженицына – текстема «Сыны ГУЛАГа».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение языка произведений А. И. Солженицына, расширяют представление о концептосфере писателя и средствах образности его текстов; результаты могут быть применены практически при освоении дисциплин «Язык художественной литературы», «Стилистика», «Лингвистический анализ текста» в вузе.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, концепт ГУЛАГ, концепт, образ, предикат, текстема

THE TEXTEME “SONS OF THE GULAG” AS A MEANS OF CREATING AN IMAGE AND A REPRESENTATIVE OF THE CONCEPT OF THE SAME NAME IN A. I. SOLZHENITSYN’S NOVEL “THE GULAG ARCHIPELAGO”

D. Ananyev

Federal State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Moscow Region, Mytishchi 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate the features of the expression of the concept “Gulag” through the texteme “Sons of the Gulag”.

Methodology. The author analyzes the text of A. I. Solzhenitsyn’s novel “The Gulag Archipelago”. The implementation of the “Sons of the Gulag” texteme as a means of creating an image of Stalin’s camps and a representative of the “Gulag” concept is investigated. Methods of observation and comparison, elements of component analysis, contextual analysis, lexicographic analysis are applied.

Results. During the study, one of the main ways of representing the concept of the Gulag in A. I. Solzhenitsyn’s novel, the text of the book “Sons of the Gulag”, was identified, and it received a multidimensional assessment from linguistic viewpoints.

Research implications. The results of the research contribute to the study of the language of A. I. Solzhenitsyn's works, expand the understanding of the writer's conceptual sphere and the means of imagery of his texts; the results can be applied practically when mastering the disciplines "Language of fiction", "Stylistics", "Linguistic analysis of the text" at the university.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, concept of GULAG, concept, image, predicate, texteme

Введение

Особой формой отражения восприятия мира выступают концепты, которые являются единицами национальной и личностной концептосферы и «отвечают» за воплощение языковой картины мира человека [1; 6; 8; 9; 12; 13]. По мнению Е. В. Сергеевой, концепт – это «базовая, универсальная для языка семантическая категория, которая отражается в человеческом сознании и обозначается словом, словосочетанием» [9, с. 63–64], с чем можно согласиться.

Анализируя термин *концепт*, исследователи заявляют, что обозначаемое им ментальное образование реализуется в сознании носителя каждого обособленного языка, т. е. является отражением мышления нации, имеющей собственную концептосферу. Именно в сознании индивида создаются наборы концептов, которые вербализируются лексемами, идиомами и свободными словосочетаниями, коллокациями, которые свойственны языку человека какой-либо культуры, а также окказиональными средствами.

Понятие «концепт» опирается на мироощущение человека, т. е. является антропоцентричным. По мнению Ю. Н. Караулова, рассматривая объём термина, мы должны понимать, что его «объектом служит уже не язык как таковой, а человек говорящий – языковая личность» [6, с. 263].

Концептосфера русского языка в содержательном плане является хранителем национальных черт народа. Она отражает различные части отечественной культуры (традиции, обычаи, вера). Д. С. Лихачёв предложил следующее определение концептосферы: «Концептосфера языка – это, в сущности, концептосфера русской культуры» [8, с. 284]. Учёный подчеркнул, что все изменения в культуре влияют на раз-

витие концептов, т. е. они связаны. Стоит отметить, что в этой связи лексикография также способствует отражению национального самосознания. Следовательно, главное богатство русского словаря, по мнению академика, лежит «на уровне концептов и концептосферы» [8, с. 286], её объёмом детерминировано.

Подтверждая теоретические положения Д. С. Лихачёва, Ю. С. Степанов подчеркнул, что «концепт является отражением национальной культуры в языке народа» [12, с. 46]. Предлагая такую дефиницию концепта, учёный отметил, что «концепты – это сгустки культурной среды в сознании человека, которые отражаются в языке» [12, с. 48]. Язык является наиболее продуктивным средством выражения объёма концепта, т. к. отражает важные культурные события страны [1, с. 3–6]. Народ выступает носителем ментальности, выраженной в культуре нации [10], поэтому исследование концептосферы необходимо для анализа той или иной исторической эпохи, связанных с ней текстов и языковых личностей их авторов.

Изучив ряд ставших уже классическими исследований по когнитивной лингвистике [4; 5; 6; 8; 12; 13], мы будем следовать трудам В. И. Карасика, принимая предложенную учёным дефиницию: «Концепт – это многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить целостную, образную и понятийные структуры» [6, с. 109].

В нашем исследовании концепт, проявивший себя как ядерный в произведении А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», репрезентируется словосочетанием «Сыны ГУЛАГа». В лингвистической науке такое сочетание слов в структуре текста называется *текстемой*. По Е. Н. Дибровой, это «слово или сочетание слов, встречающихся

ся в произведении писателя в совокупности своих значений: в общеупотребительном прямом и переносном значениях и в собственно авторских, текстовых смыслах. Под авторским смыслом понимается личностное содержание слова или сочетания слов, которое возникает как истолкование предмета, признака, явления под влиянием целеустановок, замыслов, идей, системы взглядов писателя¹. Другими словами, текста является ключевым словом или словосочетанием, которое несёт авторский идейный смысл и обладает значимым текстообразующим потенциалом, важным для понимания произведения. Необходимо отметить, что исследуемая нами текстома «Сыны ГУЛАГа» занимает сильную позицию в тексте произведения, т. к. как является основным репрезентантом концепта, выражает разные типы оценок и передаёт авторское отношение к изображаемому в романе «Архипелаг ГУЛАГ».

Текстома «Сыны ГУЛАГа» в содержательном аспекте

По материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ), как мы установили, словосочетание «Сыны ГУЛАГа» употребляется только в романе А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»². Это идиолектема (термин В. В. Леденёвой) писателя. В романе частотность употребления текстемы «Сыны ГУЛАГа» значительная – нами зафиксировано 13 контекстов с её участием, в которых прозаиком представляются нравы, быт, характеры, предлагается описание облика заключённых. Употребляется эта конструкция только во втором томе произведения. Поэтому рассматривать текстему «Сыны ГУЛАГа» в содержательном аспекте следует как средство, которое является и репрезентантом концепта «ГУЛАГ», т. е. в отношениях «частное / общее».

Почему А. И. Солженицын выбирает для наименования «обитателей» лагерей и создания обобщённого образа именно такое словосочетание? Как с помощью текстемы вербализируется концепт «ГУЛАГ»? На эти вопросы дадим ответ, проанализировав употребление текстемы «Сыны ГУЛАГа», а также синтагматических партнёров конструкции в качестве средств экспликации значимых содержательных компонентов при концептуализации означаемого текстемой [2; 3; 11].

Для анализа способов репрезентации концепта «ГУЛАГ» в тексте рассмотрим лексему *сын* по данным «Словаря русского языка»: '1. Лицо мужского пола по отношению к свои родителям. 2. Обычно мн. Ближайшие потомки, молодое поколение. 3. Устар. Лицо мужского пола по отношению к своему духовнику. 4. Устар. Лицо мужского пола, принадлежащее к определённому общественному сословию. 5. Кого-чего. Высок. Человек как уроженец, обитатель какой-либо местности или представитель какой-либо национальности'³. Лексико-семантический вариант 5 (ЛСВ-5) имеет помету *высокое*, следовательно, привносит в контекст соответствующие ей коннотации: оттенки 'торжественности', 'риторичности', 'восхищения', 'одобрения', 'высокой оценки' и т. д. В тексте А. И. Солженицын использует словоформу *сыны* как носитель пафосности – истинной и ложной, одобрения и иронии, горечи и восхищения мужеством заключённых – порой безвинно страдавших людей.

В романе «Архипелаг ГУЛАГ» с исследуемой текстемой часто коррелируют предикаты, которые вносят дополнительные смыслы в формирование объёма концепта «ГУЛАГ». Рассмотрим вербализацию концепта в тексте А. И. Солженицына. «Постояльцы» лагерей пережили много невзгод в тяжелейших условиях: *Редкий ээк не побывал на трёх-пяти пересылках, многие припомнят с десятков их, а сыны ГУЛАГа начтут без труда и полусотню*.

¹ Диброва Е. И. Словарь языка Михаила Шолохова. М.: Азбуковник, 2005. С. 16.

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Сын // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 325.

Только перепутываются они в памяти всем своим схожим: неграмотным конвоем; непутёвым выкликанием по делам; долгим ожиданием на припёке или под осеннею морозою; ещё дольшим шмоном с разделыванием; нечистоплотной стрижкой; холодными скользкими банями; зловонными уборными; затхлыми коридорами; всегда тесными, душными, почти всегда тёмными и сырыми камерами; теплотой человеческого мяса с двух сторон от тебя на полу или на нарах; почти жидким хлебом; баландой, сваренной как бы из силоса¹. Видим, что текстема «Сыны ГУЛАГа» имеет при себе предикат *начтут* в значениях: 'то же, что насчитать во 2 знач. (простореч.)'². Этот предикат указывает на большое количество перемещений по пути следования для отбывания ссылки в лагерях. Текстема «Сыны ГУЛАГа» также связана с описанием особенностей пересылок, т. е. с этапированием, перебрасыванием людей с места на место, в глушь. На это указывает существительное *пересылки*: 'разг. устар. Пересыльная тюрьма'³.

Анализируя текст романа Солженицына, замечаем, что текстема «Сыны ГУЛАГа» выступает в качестве предиката, который характеризует статус осуждённых: *Камера воеет, бурлит. Седовласый учитель русского языка, встаёт на нарах, босой, и как новоявленный Христос простирает руки: «Дети мои, помиримся!.. Дети мои!» Воют и ему: «В Брянском лесу твои дети! Ницьи мы уже не дети! Только – сыновья ГУЛага...»*⁴. Предикат характеризует за-

ключённых как людей, лишённых социального статуса, родственных и профессиональных связей, веса и даже места в обществе, что усиливает тождественную семантику оценочного предиката *ницьи не дети* с яркой негативнооценочной коннотацией (ср. ЛСВ-3 *дети*: 'Люди, тесно, кровно связанные с кем-, чем-л., усвоившие характерные черты породившей их среды, обстановки и т. п.')⁵

Текстема «Сыны ГУЛАГа» тесно связана с лексемами, которые как контекстуальное окружение генерируют дополнительные смыслы в её содержании имплицитными семами: *Сыны ГУЛАГа являются и главными носителями традиций и так называемых заповедей эков. На разных островах этих заповедей насчитывают разное количество, не совпадают в точности их формулировки, и было бы увлекательным отдельным исследованием провести их систематизацию. Заповеди эти ничего общего не имеют с христианством. (Эки — не только атеистический народ, но для них вообще нет ничего святого, и всякую возвышенную субстанцию они всегда спешат высмеять и унизить. Это отражается и в их языке.) Но, как уверяют сыны ГУЛАГа, живя по их заповедям, на Архипелаге не пропадёшь*⁶. Бывалые заключённые живут по определённым правилам и законам, которые помогают им выжить в тяжелейших условиях. Для бывалых эков нет ни веры, ни традиций. В значениях лексем *традиция* ('исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы'⁷) и *заповедь* ('религиозно-нравственное предписание, запрет'⁸) появляется отрицательная

¹ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knijky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knijky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

² Начесть // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1986. С. 415.

³ Пересылка // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 100.

⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knijky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knijky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁵ Дети // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 393.

⁶ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knijky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knijky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁷ Традиция // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 396.

⁸ Заповедь // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский

коннотация, так как контекстуально они соотносимы со словоформой *зэков* в значении 'тот, кто находится в заключении, заключённый'¹. Автор констатируется, что эти люди не только неверующие (*атеистический народ*), но и вообще не уважающие нравственные законы современного общества. Это подчёркивается фразеологизмом *нет ничего святого* в значении 'о том, кто лишён нравственных и моральных принципов'². А. И. Солженицын приводит к тяжёлой мысли: в реальном мире ГУЛАГа, чтобы выжить, надо стать «сыном ГУЛАГа», который в разлагающих лагерных условиях превращается в личность беспринципную и безнравственную.

Жестокость ГУЛАГа представляется автором не только благодаря описанию условий пребывания на территории архипелага, но и созданию жёстких, едва ли не натуралистических характеристик персонажей: *А вот старшина Ткач, гроза и помначрежима Экибастузского лагеря, пришёлся к надзорсоставу как влитый, будто от пелёнок он только тут и служил, будто и родился вместе с ГУЛАГом. Это было – всегда застывшее злое лицо под чёрным чубом. Страшно было оказаться просто рядом с ним или встретиться с ним на лагерной дорожке: он не проходил мимо, чтоб не причинить человеку зла*³. Предикат *родиться* в значении 'появиться на свет'⁴ (*родился вместе с ГУЛАГом*)⁵ характери-

зует командира *Ткача* как запрограммированного системой наказания в СССР злого человека (его установка – *причинять зло*). Секундарные предикаты *застывший* и *зловещий* с отрицательной коннотацией характеризуют внешний вид – выражение лица *помначрежима Экибастузского лагеря*. Он является олицетворением зла системы (*надзорсостав* – 'власть, начальник').

Характеризатор – предикатная лексема *достойный*, в узусе имеющая значение 'обладающий высокими положительными качествами, уважаемый, почтенный'⁶ – употреблён в переносном значении с отрицательной коннотацией, чтобы отразить горькую иронию автора по отношению к «сынам ГУЛАГа», воплощающим его идеологию: *Куда Девать этот срам, этих мужчин в мешках? Вся поездка Гуманиста потеряет смысл, если он сейчас увидит их. Ну, конечно, он постарается их не заметить, – но помогите же! Утопить их в море? – будут барахтаться... Закопать в землю? – не успеем... Нет, только достойный сын Архипелага может найти выход! Командует нарядчик: "Брось работу! Сдвинься! Ещё плотней! Сесть на землю!"*⁷

Проанализированный материал помог убедиться в том, что текстема «Сыны ГУЛАГа» в романе А. И. Солженицына окружена лексемами, которые должны характеризовать положительные качества человека, живущего в мире людей. Однако автор придаёт содержанию текстымы, которая фразеологизируется в его произведении, отрицательную коннотацию, чтобы показать обречённость, боль и страдания, духовно-нравственный надлом людей, которые оказались в ГУЛАГе не только узниками, но и сторонниками власти.

язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 558.

¹ Зэк и зэк // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / под ред. Н. З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 245.

² Нет ничего святого (на свете) // Фразеологический словарь русского литературного языка. Gufo.me: [сайт]. URL: [https://gufo.me/dict/fedorov/_нет_ничего_святого_\(на_свете\)](https://gufo.me/dict/fedorov/_нет_ничего_святого_(на_свете)_(дата_обращения:_13.04.2024)) (дата обращения: 13.04.2024).

³ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/archipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Родиться // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 724.

⁵ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/archipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

knjky.ru/books/archipelag-gulag (дата обращения: 13.04.2024).

⁶ Достойный // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 724.

⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/archipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

Текстема «Сыны ГУЛАГа» как компонент создания образа заклѳчѳнных

Текстема «Сыны ГУЛАГа» является важной составляющей конструкций, характеризующих обобщѳнный образ представителей лагерной жизни. Что их делает типичными?

Поведение людей, которые освобо-дились из лагеря, описывается так: В 1954 году на таишкентском вокзале мне пришлось провести ночь недалеко от груп-пы эзков, ехавших из лагеря и освобождѳнных по каким-то частным распоряжениям. Их было десятка три, они занимали целый угол зала, вели себя шумно, с полублатной развязностью, как *истые дети ГУЛАГа*, знающие, почѳм жизнь, и *презирающие* здесь всех вольных¹. Характеризатор *истый* использован автором в значении 'такой, какой должен быть на самом деле; настоя-щий, истинный, подлинный'². Настоящие «Сыны ГУЛАГа» в обществе ведут себя так же, как вели в неволе, отрекшись от традиций. Это доказывает их поведение, которое характеризуется лексемой *шумно* (от *шумный* – 'производящий, создающий много шума'³), словосочетанием с *полу-блатной развязностью* (*блатной* – 'отно-сящийся к преступному миру, воровской'⁴; *развязность* – 'непринуждѳнность, от-сутствие скованности, связанности в по-ведении, обращении'⁵). Качества, которые люди приобрели в местах лишения сво-боды, обозначены писателем при помощи

секундарного предиката *презирающий* – от глагола *презирать* в значении 'относиться с презрением к кому-либо'⁶. Такие «Сыны ГУЛАГа» – это конечный продукт обезче-ловечивания системой «перевоспитания».

Характеристика почѳтного статуса гула-говцев отражена в следующем фрагменте: Тот *туземец*, который наиболее полно со-вместил и проявил в себе эти *племенные качества – жизненного напора, безжа-лостности, изворотливости, скрытно-сти и недоверчивости*, сам себя называет и его называют «сыном ГУЛАГа». Это у них – как бы звание *почѳтного гражда-на*, и приобретается оно, конечно, долгими годами *островной жизни*⁷. Заклѳчѳнный ГУЛАГа характеризуется качествами, ко-торые чужды обычному человеку на воле. Солженицын называет их *племенными*, ис-пользуя языковую игру. См. дублирование семантики: *туземец* ('устар.) Туземный, местный житель (обычно малоцивилизо-ванной страны) в противоп. приезжему, иностранцу, 'обитатель островного племе-ни, племенной'⁸, где *племя* – 'разг., обычно шутол. Группа, категория людей, объединѳ-ных каким-л. общим признаком' (ЛСВ-5)⁹.

Лексемы *безжалостность* ('жес-токость'¹⁰), *изворотливость* ('свойство по знач. прил. Способный к ловким и быстрым движениям, увѳрливый'¹¹), *скрытность* ('свойство по знач. прил. Скрывающий

¹ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knijky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knijky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

² Истый // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 693.

³ Шумный // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 736.

⁴ Блатной // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 98.

⁵ Развязность // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 597.

⁶ Презирать // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 376.

⁷ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knijky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knijky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁸ Туземец // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 424.

⁹ Племя // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 138.

¹⁰ Безжалостность // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 72.

¹¹ Изворотливость // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 640.

свои мысли, чувства, намерения¹⁾ и *недоверчивость* ('свойство по знач. прил. Склонный к недоверию, мало доверяющий людям'²⁾) характеризуют «гражданина ГУЛАГа» как *почётного* в значении 'пользующийся почётом'³⁾. В семантике этого слова контекстуально возбуждены локализирующие её компоненты 'свой', 'важный в ГУЛАГе'. Однако данная характеристика по отношению к обычным людям имеет отрицательную коннотацию. Усиливает эту характеристику то, что «типичных представителей» А. И. Солженицын представляет как островных жителей ('житель острова'⁴⁾). Это и самохарактеристика типа гулаговца.

Писатель стремится подчеркнуть, что заключённые верят не в справедливость миропорядка, а в силу судьбы (*фатализм*) и полагаются только на неё, не строят планов на будущее: *Фатализм даже необходим эзку, потому что он утверждает его в его душевной устойчивости. Сын ГУЛАГа считает, что самый спокойный путь – это полагаться на судьбу. Будущее – это кот в мешке, и, не понимая его толком и не представляя, что случится с тобой при разных жизненных вариантах, не надо слишком настойчиво чего-то добиваться или слишком упорно от чего-то отказываться, – переводят ли тебя в другой барак, бригаду, на другой лагпункт⁵⁾*. В этом фрагменте представлен набор характеристик морально-этической и духовно-нравственной основы жизни «Сынов ГУЛАГа». Важная мысль о фатализме («вера в неот-

вратимость судьбы, предопределение»⁶⁾ и, следовательно, неверии в собственные возможности подчёркивается фразеологизмом *кот в мешке* в отношении собственного бесправия, бессилия, невозможности предвидеть будущее — «вещь, о которой изначально ничего неизвестно» (ср.: покупать кота в мешке – 'Приобретать что-либо, не видя, не зная ничего о качестве приобретаемого'⁷⁾). Указанные компоненты вписываются в смысловой объём понятия «сыны ГУЛАГа» в контексте произведения, составляя каркас обобщённого образа.

Самооценка с помощью связки *считать себя* при предикате-характеризаторе выражена следующим образом: *Сын ГУЛАГа считает себя непроницаемым, но что, напротив, он сам видит окружающих насквозь и, как говорится, на два метра под ними вглубь. Может быть, это и так, но тут-то и выявляется, что даже у самых проницательных эзков – обрывистый кругозор, недалёкий взгляд вперёд. Очень трезво судя о поступках, близких к нему, и очень точно рассчитывая свои действия на ближайшие часы, рядовой эзк, да даже и сын ГУЛАГа, не способен ни мыслить абстрактно, ни охватить явлений общезго характера, ни даже разговаривать о будущем⁸⁾*. Автор, как видим, указывает на предрешённую обречённость любых действий эзков. Самооценка заключённых представляется А. И. Солженицыным с помощью средств предикации: фразеологизма – связочного компонента *считать себя* – и предиката, который указывает черты, становящиеся типичными для «сынов ГУЛАГа» – *непроницаемый* ('такой, куда нельзя проникнуть взглядом, а также недоступный пониманию, скрытый'⁹⁾).

¹⁾ Скрытность // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 640.

²⁾ Скрытность // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 640.

³⁾ Почётный // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 343.

⁴⁾ Островитянин // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 657.

⁵⁾ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁶⁾ Фатализм // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 555.

⁷⁾ Покупать кота в мешке // Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Новосибирск: Наука, 1983. С. 337.

⁸⁾ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁹⁾ Непроницаемый // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.

Средства предикации указывают на оторванность от общей жизни и отражают, что заключённый человек **не способен мыслить** ('рассуждать, сопоставлять явления объективной действительности и делать выводы'¹), чтобы **охватить** ('понять, разуметь, усвоить (многое)'²) явления действительности, **не способен разговаривать** ('вести разговор, беседовать'³). На эмоционально-оценочном уровне они, однако, передают авторское сочувственное отношение к этим людям.

О жестоких законах «сынов ГУЛАГа» можно судить по следующему контексту: **Одним словом, дай мне жить, как я хочу, и сам живи, как хочешь, – вот что значит этот завет. Твёрдый жестокий сын ГУЛАГа этим заветом обязуется не применять своей силы и напора из пустого любопытства. (Но одновременно и освобождает себя от каких-либо моральных обязательств: хоть ты рядом и околеешь – мне всё равно. Жестокий закон, и всё же гораздо человечнее закона «блатных» – островных каннибалов: «подохни ты сегодня, а я завтра». Каннибал-блатной отнюдь не равнодушен к соседу: он ускоряет его смерть, чтоб отодвинуть свою, а иногда для потехи или из любопытства понаблюдать за ней.)⁴** Бесчеловечность заключённых показана метафорически использованными предикатными адъективными лексемами **твёрдый** ('такой, который устоит, не отступит перед чем-л., останется верным своим убеждениям, целям, намерениям'⁵) и **жестокий** ('край-

не суровый, безжалостный'⁶). Автор использует приём противопоставления, описывая два типа эзков: «Сыны ГУЛАГа» и «Каннибал-блатной». Второй тип является более жестоким. На это указывает лексема **каннибал** – 'перен. крайне жестокий человек'⁷, эмоционально-образно – 'пожиратель себе подобных'. Характеристика **освобождает себя от каких-либо моральных обязательств**, прямо указывает на жизнь по кодексу безнравственности.

Текстема «Сыны ГУЛАГа» в компонентах характеристики особенностей «типичных представителей» «Страны ГУЛАГ» своим содержанием демонстрирует оценочное отражение А. И. Солженицыным обобщённого образа этих людей. Образ заключённых создаётся благодаря обладанию таких качеств, как жестокость, безжалостность, изворотливость, неспособность снова жить в социуме по законам общества, моральная деградация.

Заключение

«Сыны ГУЛАГа» – это солженицынский правдивый, не гиперболизированный образ людей, которые были обесчеловечены ужасными условиями лагерей, системой. Писатель относился к ним с сочувствием и пониманием, но чётко ограничивал в образной системе произведения от других обитателей. По мнению Л. В. Серебряковой, в этой «Стране ГУЛАГ» наравне с «Сынами» существуют люди, которые не потеряли человеческие качества, и о них Солженицын должен сказать как о мучениках, а это и есть цель автора, о которой иными словами сказано: «Главной целью автора оказывается желание донести правду, прославить русского человека, который прошёл через эти муки, создать нравственный образец для чи-

Толковый словарь русского языка. М.: А Темп, 2006. С. 411.

¹ Мыслить // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 317.

² Охватить // Толковый словарь русского языка Ушакова. Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/охватить> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Разговаривать // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1987. С. 598.

⁴ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Ч. I–VII // Knjky.ru. Онлайн-библиотека: [сайт]. URL: <https://knjky.ru/books/arhipelag-gulag> (дата обращения: 13.04.2024).

⁵ Твёрдый // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под

ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1988. С. 343.

⁶ Жестокий // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 380.

⁷ Каннибал // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1985. С. 26.

тателя» [7]. По мнению Ю. С. Степанова, «концепт переживается» [13, с. 17] каждым человеком индивидуально. Таким образом, текста «Сыны ГУЛАГа» является одним из главных репрезентантов концепта «ГУЛАГ» в романе А. И. Солженицына и становится ключевым средством при создании образа заключённых, отражающих

авторские и вызывающих сильные читательские эмоциональные переживания в процессе ментальной укладки. Текста – одно из средств воплощения текстового концепта, для оценки контента которого важен также и ассоциативный план.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропаева О. В. Лингвоконцепт «душа» в русском языке: номинативный и ценностный аспекты исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 2. С. 42–47.
2. Добродомов И. Г., Чапаева Л. Г. «Русский словарь языкового расширения» А. И. Солженицына: непродуктивные словообразовательные модели // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 23–28.
3. Калусио М. Как звучит на итальянском языке русское слово *лагерь* // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (24). С. 50–57.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2001. 477 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
6. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
7. Сергеева Е. В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1–2. С. 63–69.
8. Серебрякова Л. В., Зубова А. Ю. Житийная традиция в «Архипелаг ГУЛАГ»: Солженицын и Протопоп Аввакум // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 6. С. 109–117.
9. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. Языки славянских культур. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
10. Феномен и концепт ЭМАНСИПАЦИЯ / А. П. Баженова, Т. П. Ковина, В. В. Леденёва, Э. Я. Фесенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 36–52.
11. Цынк С. В. Диалектизмы в публицистике А. И. Солженицына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1. С. 82–92.
12. Щедрина Н. М. Начало «Второго века жизни Александра Солженицына» в современных исследованиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 3. С. 125–129.
13. Engelberg S., Stănescu S., Zifonun G. Die Syntax und semantik eingebetteter komplexer prädikationen // Forschungen im Rahmen der Mannheim-Bukarester Institutspartnerschaft. 2009. № 1. P. 10–13.

REFERENCES

1. Voropaeva O. V. [The Linguistic Concept “Soul” in the Russian Language: Nominative and Axiological Aspects of the Research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2014, no. 2, pp. 42–47.
2. Dobrodomov I. G., Chapaeva L. G. [“Russian Dictionary of Language Expansion” by A. I. Solzhenitsyn: Unproductive Word-Formation Models]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2021, no. 5, pp. 23–28.
3. Calusio M. [Russian Camps and Italian Dictionaries]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2015, no. 2 (24), pp. 50–57.
4. Karasik V. I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2001. 477 p.
5. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality].

- Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p.
6. Likhachyov D. S. [Conceptosphere of the Russian Language]. In: Neroznak V. P., ed. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian Literature. From the Theory of Literature to Text Structure. Anthology]. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 280–287.
 7. Sergeeva E. V. [Concept-Universality and Artistic Concept: The Problem of Classification]. In: *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2006, no. 1–2, pp. 63–69.
 8. Serebryakova L. V., Zubova A. Yu. [Hagiographic Tradition in the “GULAG Archipelago”: Solzhenitsyn and Protopop Avvakum]. In: *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian Research. History and Philology], 2022, no. 6, pp. 109–117.
 9. Stepanov Yu. S. *Koncepty. Tonkaya plyonka civilizatsii. Yazyki slavyanskih kul'tur* [A Thin Film of Civilization. Languages of Slavic Cultures]. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2007. 248 p.
 10. Bazhenova A. P., Kovina T. P., Ledeneva V. V., Fesenko E. Ya. [Phenomenon and Concept of EMANCIPATION]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2023, vol. 14, no. 1, pp. 36–52.
 11. Tsynk S. V. [Dialectisms in Publicistic Texts by A. Solzhenitsyn]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2020, no. 1, pp. 82–92.
 12. Shchedrina N. M. [The Beginning of “A. Solzhenitsyn’s Second Life Century” in the Modern Research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2020, no. 3, pp. 125–129.
 13. Engelberg S., Stănescu S., Zifonun G. Die Syntax und semantik eingebetteter komplexer prädikationen. In: *Forschungen im Rahmen der Mannheim-Bukarester Institutspartnerschaft*, 2009, no. 1, pp. 10–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ананьев Даниил Николаевич – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;
e-mail: daniil_ananbev@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daniil N. Ananyev – Postgraduate Student, Department of Modern Russian named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;
e-mail: daniil_ananbev@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ананьев Д. Н. Текстема «Сыны ГУЛАГа» как средство создания образа и репрезентант одноименного концепта в романе А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 30–39.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-30-39

FOR CITATION

Ananyev D. N. The Texteme “Sons Of The Gulag” as a Means of Creating an Image and a Representative of the Concept of the Same Name in A. I. Solzhenitsyn’s Novel “The Gulag Archipelago”. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3. pp. 30–39.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-30-39